

Ордена Ленина
Высшая партийная школа
при ЦК КПСС

УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ

ИСТОРИЯ
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ
ПАРТИИ
СОВЕТСКОГО
СОЮЗА

Выпуск

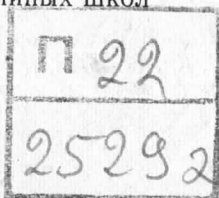
VIII

Издательство «Мысль»

Ордена Ленина
Высшая партийная школа
при ЦК КПСС

УЧЕННЫЕ ЗАПИСКИ

кафедр истории Коммунистической
партии Советского Союза
высших партийных школ

2

ИСТОРИЯ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

Выпуск восьмой

Издательство «Мысль»
Москва · 1970

**ПРОПАГАНДА Г. В. ПЛЕХАНОВЫМ ИДЕИ
ПРОЛЕТАРСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗМА
В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ В 1883—1893 гг.**

После роспуска I Интернационала его интернационалистские традиции в России продолжили первые марксистские организации: группа «Освобождение труда», созданная Георгием Валентиновичем Плехановым в Женеве, петербургские социал-демократические группы «Партия русских социал-демократов» Димитра Благоева, «Рабочий союз» Михаила Ивановича Бруснева, марксистские кружки Николая Евграфовича Федосеева, действовавшие в Поволжье, и некоторые другие. Они активно знакомили прогрессивную интеллигенцию, передовых пролетариев с произведениями Маркса и Энгельса. Усваивая идеологию научного социализма, рабочие воспринимали и идеи пролетарского интернационализма. Первые русские марксисты убеждали рабочих бороться с царизмом и капиталистами сообща, всей массой, дружно и сплоченно. В этой пропаганде заметную роль сыграла группа «Освобождение труда», особенно Плеханов. Велика его заслуга и в популяризации марксистских идей интернационализма в массе западноевропейского пролетариата.

В духе верности пролетарскому интернационализму

Составленные группой «Освобождение труда» проекты программы учитывали достижения западноевропейской революционной мысли того времени. Хотя проекты и содержали некоторые недо-

статки и отдельные ошибочные положения, тем не менее они сыграли важную роль в провозглашении социал-демократии и утверждении ее принципов в России. В проектах провозглашались принципы интернационализма, солидарность пролетариата.

Из содержания «Проекта программы русских социал-демократов», изданного группой «Освобождение труда» в 1885 г., и его объяснения (1896 г.) можно видеть, что этот проект был во многом совершеннее Готской программы Социал-демократической партии Германии¹ и программы Бельгийской рабочей партии². В «Проекте про-

¹ Анализируя проект Готской программы, Ф. Энгельс считал правомерным в марте 1875 г. в письме к А. Бебелю подчеркнуть международные обязанности германской социал-демократии, указать ей на то, что «она сознает свою солидарность с рабочими всех стран и всегда готова будет выполнять и впредь, как выполняла до сих пор, вытекающие из этой солидарности обязательства» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 19, стр. 3).

Энгельс самым решительным образом осуждал уступки лассальянцам в этом вопросе и возражал против изъятия из проекта программы СДПГ принципа интернациональности рабочего движения. Он выступил против любых попыток отвлечься от этого принципа, особенно в момент, когда буржуазные правительства стремятся подавить всякую попытку организаций рабочих осуществить принципы интернационализма.

Осудил Ф. Лассалья за узконациональный подход к рабочему движению и К. Маркс в «Критике Готской программы». Его особенно возмутило то, что попрание принципов интернационализма произошло уже после многих лет деятельности I Интернационала и вопреки «Манифесту Коммунистической партии», провозгласившему эти принципы. «К чему же сводит германская рабочая партия свой интернационализм? — спрашивал Маркс и отвечал: — К сознанию, что результатом его стремлений будет «международное братство народов». Эта фраза, заимствованная у буржуазной Лиги мира и свободы, должна сойти за эквивалент международного братства рабочих классов разных стран в их совместной борьбе против господствующих классов и их правительств. Итак, о «международных функциях» германского рабочего класса — ни слова!» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 19, стр. 22).

Понятно, что Маркс не мог примириться с таким проектом программы.

² В преамбуле программы, озаглавленной «Декларация принципов», говорилось, что превращение капиталистического строя в коллективистский (т. е. социализм) по необходимости должно сопровождаться соответствующими преобразованиями,

граммы русских социал-демократов» открыто провозглашалась идея коммунистической революции, захват рабочим классом политической власти и переход в общую собственность всех средств производства. При этом разъяснялось, что осуществление этой идеи не только национальное дело, а цель каждой цивилизованной страны, и к ней стремятся русские социал-демократы, подобно социал-демократам других стран.

В полном соответствии с установками Маркса и Энгельса «Проект программы русских социал-демократов» провозглашал: «При современном развитии международного обмена, упрочение этой (т. е. коммунистической. — Авт.) революции возможно лишь при участии в ней всех или, по крайней мере, нескольких цивилизованных обществ. Отсюда вытекает солидарность интересов производителей всех стран, признанная и провозгла-

и в том числе развитием чувства солидарности. Исходя из этой цели, Бельгийская рабочая партия в своей программе заявляла: партия считает себя представительницей не только рабочего класса, но и всех угнетенных, без различия национальности, исповедания, расы и пола; социалисты всех стран должны быть солидарны между собой, так как освобождение рабочих — дело не национальное, а международное; в борьбе против буржуазии рабочие должны пользоваться всеми имеющимися в их распоряжении средствами, а именно: политическими выступлениями, развитием свободных ассоциаций и непрерывным распространением социалистических идей.

Поясняя сущность принципа солидарности, вожди Бельгийской рабочей партии Э. Вандервельде и Ж. Дестрэ писали: «Это чувство — мать социализма. Уже само его название достаточно красноречиво свидетельствует о надеждах и стремлениях социалистов. Оно сильнее, чем слово милосердия, выражает закон любви, которому должны следовать люди. «Солидарность представляется более полным проявлением милосердия; это любовь между равными, это общая радость и общая печаль» («Программа Бельгийской рабочей партии». — Вандервельде и Дестрэ. Социализм в Бельгии. СПб., 1906, стр. 264, 278).

Нельзя согласиться с такими пояснениями солидарности. Революционные социалисты всегда имеют в виду классовую пролетарскую солидарность, а не любовь вообще, не надклассовую солидарность, не некое христианское милосердие. За витиеватыми словами Вандервельде и Дестрэ о солидарности скрывалась реформистская сущность, выхолащивание классовости, партийности этого важнейшего принципа пролетарского интернационализма.

шенная еще Международным Товариществом Рабочих»¹.

Необходимость международной пролетарской солидарности группа «Освобождение труда» обуславливала международным характером коммунистической революции, упрочением господства рабочего класса в каждой из соответствующих стран, с тем чтобы парализовать усилия контрреволюционеров и положить конец существованию классов и классовой борьбы.

В «Проекте программы русских социал-демократов» определялись и национальные задачи русских революционных марксистов. Их первой и главной обязанностью являлось создание революционной рабочей партии в России. Она могла быть создана из рабочих кружков, которые представляли собой «зачатки будущей русской рабочей партии»².

Исходя из своеобразия исторического развития России, группа «Освобождение труда» первой политической задачей русских социал-демократов выдвинула низвержение абсолютизма. В числе других демократических требований «Проект программы русских социал-демократов» называл «полную равноправность всех граждан, независимо от религии и племенного происхождения»³.

Интерпретация «Проекта программы» участниками группы «Освобождение труда» дает основание утверждать, что идея пролетарского интернационализма в этом проекте определяет решение всех задач как российского, так и международного пролетариата. Таким образом, Г. В. Плеханов и другие деятели группы «Освобождение труда» в рассмотрении перспектив общественного развития и борьбы пролетариата опередили немецких и бельгийских теоретиков марксизма.

В конце 80-х годов Плеханов был уже известен социалистам многих стран как выдающийся теоретик и талантливый пропагандист марксизма. Благодаря ему группа «Освобождение труда» установила связи с социал-демократическими партиями Гер-

¹ «Работник» (Женева), 1899, № 5—6, стр. 30.

² Там же, стр. 32.

³ Там же, стр. 33.

мании и Болгарии, с социалистическими партиями Франции, Англии, Швейцарии, Италии и других стран.

В литературно-политическом сборнике «Социал-демократ» (1888 г.) и четырех книгах литературно-политического обзора под тем же названием (1890—1892 гг.), изданных группой «Освобождение труда» в Лондоне и Женеве, Г. В. Плеханов публиковал статьи, в которых регулярно освещал деятельность социалистических партий Европы, их опыт борьбы с капиталистами и правительствами, чем в немалой мере способствовал приобщению сознательных рабочих России к международному социалистическому движению. В этих изданиях помещались обзоры рабочего движения за истекшие годы. В редакционной статье, предпосланной политическому обзору 1890 г., было определено их направление. Плеханов заявил о принадлежности русской социал-демократии к сторонникам международного социализма, под знаменем которого совершается наиболее многозначительное и наиболее прогрессивное движение XIX в.: борьба рабочего класса за свое экономическое освобождение. Международный социализм, говорилось в статье, указывает пролетариату тот путь, который выдвигает перед ним сама история.

В сборниках «Социал-демократ» ставилась задача освещать перипетии великой борьбы труда с капиталом. Плеханов указывал, что для русских социал-демократов одинаково отрадны успехи пролетариата и одинаково тяжелы его временные поражения, под какой бы широтой и долготой они ни имели место¹. Под углом зрения верности российской социал-демократии марксизму, пролетарскому интернационализму и рассматривались в «Социал-демократе» важнейшие события рабочего движения в России и на Западе.

Поскольку издание выходило на русском языке и адресовалось читателям России, центральное место в нем отводилось главнейшему вопросу русской об-

¹ См. «Социал-демократ». Литературно-политическое обозрение (Лондон), 1890, № 1, стр. III.

щественной жизни того времени — борьбе против царского деспотизма, душившего не только все живое в России, но и угрожавшего прогрессу Европы. Значительное место в издании отводилось и опыту международного рабочего движения, изучение которого содействовало решению этой задачи.

В обзорах, написанных Плехановым, дан критический анализ состоявшихся конгрессов социалистических партий, их главных решений, наиболее интересных выступлений их лидеров. Все, даже незначительные, факты, имеющие международный интерес, Плеханов не оставлял без внимания. Он сопоставлял их с жизнью рабочих и рабочим движением России. У читателя создавалось ясное представление о нараставшем из года в год подъеме международного пролетарского движения.

Особое место в обзорах занимал показ международной пролетарской солидарности, проявления чувств товарищества и братства у сознательных рабочих разных стран, их стремления к единству. Вот, например, как освещались события 1890 г. — всемирная майская демонстрация пролетарской солидарности и социалистические конгрессы в Испании, Англии, Франции и Германии¹.

Съезд испанских рабочих состоялся в Бильбао в августе 1890 г. Плеханов отмечал, что, хотя силы испанского пролетариата и невелики ввиду слабого экономического развития страны, тем не менее рабочее движение здесь развивается в том же направлении, что и в более передовых странах. Испанский пролетариат ведет борьбу под знаменем международной социал-демократии и чутко прислушивается к выступлениям зарубежных товарищей. Доказательством этого явилась грандиозная майская демонстрация рабочих Испании, проведенная в соответствии с постановлением Парижского международного социалистического конгресса 1889 г., избравшего день 1 мая всемирным праздником труда, а также участие на этом конгрессе представителя испанских рабочих.

¹ См. «Социал-демократ». Книга третья, декабрь 1900 г., стр. 74—100.

Съезд признал необходимым ежегодно организовывать демонстрацию с целью добиться от властей принятия рабочего законодательства. В тех случаях, когда у социалистов не было возможности провести первомайскую демонстрацию, она откладывалась до ближайшего праздника.

Поскольку Парижский международный социалистический конгресс указал, что проведение майской демонстрации должно быть согласовано в международном масштабе, т. е. при условии, если пролетарии различных стран сговорятся между собой относительно такой демонстрации или ближайший конгресс признает ее необходимость, и поскольку конгрессы рабочих партий многих стран уже решили праздновать 1 Мая, Г. В. Плеханов сделал вывод о том, что решение съезда в Бильбао «может считаться теперь уже вошедшим в силу»¹.

Плеханов одобрил стремление испанских социалистов организовать пролетариат своей страны в особую политическую партию, не имеющую ничего общего с буржуазными партиями, и пояснял, что сплочение пролетариата в особую политическую партию является безошибочным признаком того, что он начинает понимать свою революционную задачу: бороться за власть, за политическое господство. «Необходимость выделения пролетариата в особую политическую партию, — заявил Плеханов, — сознается теперь во всех конституционных странах европейского материка»², за исключением Англии, где многочисленные рабочие союзы (тред-юнионы), в которых руководящие посты занимала оппортунистическая верхушка (рабочая «аристократия»), плелись в хвосте «великой либеральной партии».

Несмотря на это, английские социалисты успешно провели первомайскую демонстрацию 1890 г. под лозунгом 8-часового рабочего дня. Против них выступили влиятельные члены тред-юнионов. Борьба закончилась победой социалистов на Ливерпульском конгрессе 1890 г., где присутствовало 457 уполномоченных от 310 союзов, объединявших свыше 1,4 млн. членов. На конгрессе большое влияние имели пред-

¹ Г. В. Плеханов. Соч., т. IV, стр. 69.

² Там же, стр. 73.

ставители так называемых «новых» союзов¹. Конгресс поддержал требование законодательного установления 8-часового рабочего дня, выбрал парламентского секретаря от «новых» союзов, высказался за необходимость более сильного представительства рабочих в парламенте. Разорвав с догмой «великой либеральной партии», английский рабочий класс, по мнению Плеханова, должен был в политике стать на свои собственные ноги.

Рассказывая о Лилльском конгрессе французских социалистов, состоявшемся в октябре 1890 г., Г. В. Плеханов охарактеризовал положение во Французской рабочей партии. Он подчеркнул, что от прежней раздробленности, слабого влияния социалистов в Париже, нерегулярности партийных конгрессов начался заметный поворот к лучшему. Об этом говорит и многочисленность представительства на конгрессе. На конгрессе в Лилле 77 социалистов представляли 97 городов и общин, число же представленных на нем групп и союзов достигло 212. Лилльский конгресс получил множество приветственных адресов и телеграмм от социалистов других стран. Плеханов привел приветствие лондонского Союза газовых рабочих, пролетарии которого передали свои братские пожелания в таких словах:

«Дорогие товарищи! Мы, рабочие и чернорабочие Англии и Ирландии, посылаем свой братский привет нашим братьям на материке, желаем им полного успеха и надеемся, что конгресс будет содействовать тому объединению рабочих всего мира, которое одно только и может привести нас к окончательной победе. Еще раз желая успеха вашему благородному предприятию, остаемся к вам братски расположенные...»²

Выделяя выраженное в приветствии пожелание о международном единстве пролетариата, т. е. главнейший принцип пролетарского интернационализма, Г. В. Плеханов подчеркнул, что Лилльский конгресс французских социалистов много внима-

¹ «Новые» союзы объединяли преимущественно чернорабочих.

² Г. В. Плеханов. Соч., т. IV, стр. 78.

ния уделил этому вопросу. «Нужно отдать справедливость французскому пролетарию, — констатировал Плеханов, — у него очень сильно развито чувство солидарности с рабочими других стран... Разумеется, пропаганда марксистов еще более усиливает в нем это благородное чувство»¹.

Действительно, Лилльский конгресс прошел под знаменем пролетарского интернационализма. В своем адресе, единогласно принятом делегатами конгресса на первом его заседании, приветствовались миллионы рабочих Европы и Америки, которые, выйдя на демонстрацию 1 Мая 1890 г., заявили о своем намерении добиться от буржуазии и ее правительств 8-часового рабочего дня в ожидании того времени, когда рабочий класс сам овладеет властью с целью переустройства общества. Конгресс решил организовать майскую демонстрацию 1891 г. в Париже с участием в ней делегаций местных рабочих и от их имени представить в парламент требование о 8-часовом рабочем дне. А чтобы придать первомайскому выступлению большую силу, было решено организовать повсеместную стачку углекопов.

Лилльский конгресс поздравил немецких социал-демократов с победой на выборах в рейхстаг и с отменой исключительного закона. Конгресс заявил протест «против ареста и осуждения русских и польских изгнанников буржуазным французским правительством» и заклеил это правительство позором. Перед лицом всего цивилизованного мира конгресс французских социалистов пригвоздил к позорному столбу русский царизм за зверское обращение с политическими ссыльными, в частности за пытки и истязания в тюрьмах политссыльных женщин, а вместе с ним и гнуснейшую буржуазную прессу, скрывавшую эти жестокости².

Г. В. Плеханов с нескрываемым восхищением писал в «Иностранном обозрении» и об успешной деятельности социал-демократии Германии, ее партийтаге в Галле 13—19 октября 1890 г. Съезд проходил в торжественной обстановке, на нем при-

¹ Г. В. Плеханов. Соч., т. IV, стр. 78.

² См. там же, стр. 78—79.

существовали представители многих зарубежных социалистических партий, в его адрес поступило 55 поздравлений и 251 телеграмма. Из выступавших гостей от социалистических партий наибольшее впечатление на делегатов конгресса произвела речь представителя французских социалистов Жюля Гада. «Я, — заявил он, — с радостью и с гордостью приношу доблестной немецкой социальной демократии братский привет и восторженное сочувствие французских работников. Душой и сердцем мы не переставали быть с вами во время вашей героической двенадцатилетней борьбы против системы насилий, коварства и провокаторства»¹. Гед горячо поздравил немецких товарищей с победой, одержанной ими ценою 1000 лет тюрьмы, высылка сотен лучших товарищей, запретов органов печати и роспуска свыше 300 политических и рабочих союзов. «Эта победоносная борьба, — говорил Гед делегатам партийтага, — поставила вас во главе воинствующего пролетариата всего мира». И «что бы ни случилось, — закончил он свою речь, — мы никогда не разойдемся с вами»².

От имени партийтага Геду ответил В. Либкнехт: «Скажите нашим братьям во Франции, что для нас, как и для них, нет государственных границ и что в борьбе за освобождение человечества мы идем вместе с ними. Да здравствует рабочая Франция! Да здравствует социалистическая Франция!»³

Галльский партийтаг СДПГ радостно приветствовал социалистический пролетариат всего мира. Съезд решил участвовать в майской демонстрации 1891 г. и послать уполномоченных на предстоящий международный социалистический конгресс в Брюсселе.

Партийтаг Социал-демократической партии Германии в Галле вылился в демонстрацию верности марксизму, пролетарскому интернационализму. Восхищенный успехами Социал-демократической партии Германии и продемонстрированным на ее пар-

¹ Г. В. Плеханов. Соч., т. IV, стр. 90.

² Там же, стр. 90, 91.

³ Цит. по: Г. В. Плеханов. Соч., т. IV, стр. 91.

тейтаге интернациональным единством социалистов разных стран, Г. В. Плеханов назвал партейтаг СДПГ в Галле «конгрессом победителей». И было за что. Социал-демократическая партия Германии в условиях исключительного закона против социалистов не только сохранила сильную организацию, но на выборах в рейхстаг в несколько раз увеличила свое влияние в массах. Так, если в 1881 г. под давлением исключительного закона за социал-демократов голосовало 312 тыс. избирателей, то в феврале 1890 г. — 1 427 тыс. Система исключительного закона пала, ниспровергнув и ее творца — железного канцлера Бисмарка.

Разовый тираж партийных изданий СДПГ превысил 450 тыс. экземпляров. Партия завоевала города и промышленные центры Германии и ставила вопрос об усилении влияния в массе сельского населения. Для привлечения на свою сторону рабочих польских провинций Пруссии СДПГ стала издавать социал-демократический орган на польском языке.

Заинтересовал Плеханова и вопрос о пересмотре программы Социал-демократической партии Германии. Он отмечал, что в выступлениях В. Либкнехта и других немецких товарищей на съезде по этому вопросу проявилось стремление осуществить благородный идеал о союзе науки с рабочими — овладеть марксизмом. Союз марксистской науки с рабочими Плеханов назвал «величайшим знаменем нашего времени»¹. В рабочих эта наука находит понятливых и преданных учеников, самых бесстрашных последователей.

Состоявшиеся в 1890 г. рабочие конгрессы в Голландии, Австрии и Португалии также решили в предстоящем году праздновать 1 Мая вместе с рабочими других стран.

Наряду с вопросами деятельности международной социал-демократии в изданиях группы «Освобождение труда» освещалась и борьба рабочих России. Например, в статье «Внутреннее обозрение (Русская жизнь в 1890 г.)», опубликованной в

¹ Г. В. Плеханов. Соч., т. IV, стр. 87.

третьей книге сборника «Социал-демократ» за 1890 г., Г. В. Плеханов, как истинный интернационалист, выступил в защиту угнетенного царизмом еврейского населения. Пока существует русское правительство, заявил он, дело евреев безнадежно. Правительство преследует евреев, во-первых, потому, что ему нужно расчистить поле для свободной деятельности русских торговцев; во-вторых, оно мстит им за участие еврейской молодежи в революционном движении, за то, что в ее рядах нашлось много благородных молодых людей, решивших пожертвовать собой во имя освобождения России, и, в-третьих, в лице антисемитского движения царизм пытается использовать удобный и дешевый предохранительный клапан для собственного спасения.

Плеханов предупреждал еврейское население России о том, что царское правительство спасует только перед силой. Поэтому евреи должны быть заинтересованы в успехе российского революционного движения, которое только одно в состоянии нанести смертельный удар самодержавию и «превратить всех русских «обывателей», без различия племени и национальностей, в полноправных и равноправных граждан свободного государства»¹.

В обзоре «Рабочее движение в 1891 году», опубликованном в книге четвертой сборника «Социал-демократ» за 1892 г., Г. В. Плеханов дал анализ майским демонстрациям 1891 г. Он отметил, что они имели еще более величественный характер, чем в предыдущем году. Обзор подробно знакомил русских читателей с работой Брюссельского международного социалистического конгресса 1891 г., на котором 380 его делегатов представляли 3,5 млн. организованных рабочих и около 2,5 млн. рабочих, примкнувших к социалистическому движению. Сам факт объединения такой огромной армии международного пролетариата ярче всего показывал, что II Интернационал выступил носителем идей пролетарского интернационализма, что провозглашенный им боевой марксистский призыв «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» успешно воплощался в жизнь.

¹ «Социал-демократ». Книга третья. Женева, декабрь 1890 г., стр. 56.

Прежде всего Брюссельский конгресс рассмотрел вопрос о фабричном законодательстве. Он рекомендовал рабочим мира объединить свои силы в борьбе против капиталистов и их правительств, упорно не желавших провести необходимые реформы в области фабричного законодательства.

Затем конгресс перешел к еврейскому вопросу, который, по мнению Плеханова, для русских имел «большое практическое значение». Под влиянием диких преследований царизма многие русские евреи эмигрировали в Америку и в страны Европы. Один из них, Коган, заявил, что он прибыл на конгресс не как еврей, а как рабочий. Он требовал установления национального равенства. Коган отметил, что русская печать постоянно нападает на евреев, уверяя, что их ненавидят даже рабочие-социалисты, и просил конгресс опровергнуть эту клевету, подтвердить, что конгресс — враг всех эксплуататоров, что он сочувствует рабочим-евреям, так же как и рабочим-христианам.

Выступая по этому вопросу, бельгийский социалист Вольдэрс предложил конгрессу проект решения, в котором говорилось: рабочие и социалистические партии всех стран всегда заявляли, что для них не существует племенной или национальной вражды и не может быть иной борьбы, кроме классовой борьбы пролетариев всех племен против капиталистов всех наций, а потому конгресс считает единственным путем освобождения рабочих-евреев соединение их с рабочими-социалистами других национальностей в своих странах¹ осуждает подстрекательства против евреев как уловку капиталистов и реакционных правительств, направленную на раздробление рабочих, и признает излишним рассмотрение этого вопроса.

После горячих споров конгресс принял предложение Вольдэрса, дополнив его поправкой, что

¹ Однако Плеханов не обратил внимания на этот важный момент в предложенной Вольдэрсом резолюции. Между тем в развернувшейся борьбе с Бундом марксисты России могли бы опереться на этот пункт решения Брюссельского международного социалистического конгресса 1891 г.

конгресс высказывается не только против подстрекательств антисемитских (противоеврейских), но и против филосемитских (в пользу евреев).

Г. В. Плеханов выразил неудовлетворение этим решением, а также и его обеснованием, что социалистический пролетариат никогда не занимался и не мог заниматься антисемитской травлей. Он утверждал, что социалисты и прежде всегда стояли за полную равноправность людей, независимо от их племенного происхождения и религии, но так как есть страны, в которых антисоциалистические партии стараются толкнуть рабочих неевреев против евреев, то вполне уместно призвать социалистические партии этих стран провозгласить в своих программах требование полного равенства граждан всех национальностей и любого вероисповедания.

Плеханов высказался за пересмотр принятого Брюссельским конгрессом решения по еврейскому вопросу. Этому пересмотру, по его мнению, должны были требовать представители России и Румынии, в которых евреи находились вне общего права и где поэтому антисемитизм приобрел особенно опасный и реакционный характер.

Конгресс рассмотрел и ряд других вопросов, в частности он принял решение о праздновании 1 Мая. Дело в том, что в 1890 г. англичане, а в 1891 г. немцы и швейцарцы перенесли рабочий праздник международной пролетарской солидарности с 1 мая на первое воскресенье этого месяца. Большинство делегатов конгресса высказались за то, чтобы устранить это отклонение от общего правила. Было решено отказываться от работы всюду, где возможно. Этим решением вносилась ясность в спорный до этого вопрос, отказываться ли рабочим 1 мая от работы или ограничиться лишь вечерними собраниями. Некоторые делегаты предлагали майскую демонстрацию в пользу 8-часового рабочего дня провозгласить также и демонстрацией международного мира. Против такого предложения выступили В. Адлер и В. Либкнехт. Они мотивировали свои возражения тем, что первомайский праздник и без того носит международный характер и содержит в себе протест против войны.

Окончательное решение конгресса по этому вопросу гласило: «Чтобы сохранить за Первым мая его истинный экономический характер: требования восьмичасового дня и оттенения классовой борьбы, конгресс решает, что должна быть одна общая демонстрация рабочих всех стран и что эта демонстрация будет иметь место Первого мая. Он предлагает прекращать работы всюду, где это возможно»¹.

Из национальных социалистических конгрессов, состоявшихся в 1891 г., Г. В. Плеханов в своем обзоре остановился на Эрфуртском партийном Социал-демократическом конгрессе Германии, принявшем новую программу партии. Плеханов оценил ее как «совершенно марксистскую программу»², хотя в ней отсутствовал тезис о диктатуре пролетариата.

Из нее были устранены все лассальянские формулировки и книксены в сторону «железного закона» и производительных ассоциаций. В Эрфуртской программе провозглашалось единство рабочего класса всех стран в борьбе за освобождение от капитализма, а также солидарность Социал-демократической партии Германии с сознательными рабочими других стран³.

В докладе на партийном конгрессе в Эрфурте 21 октября 1891 г. В. Либкнехт дал обоснование необходимости пролетарского интернационализма в программе СДПГ. Он говорил, что социал-демократы Германии должны были подчеркнуть интернациональный характер партии. Со времени основания Международного Товарищества Рабочих, т. е. с середины 60-х го-

¹ Цит. по: Г. В. Плеханов. Соч., т. IV, стр. 109. Комментируя решения Брюссельского конгресса о праздновании 1 Мая, польские товарищи подчеркивали, что день 1 Мая был праздником не только в пользу 8-часового рабочего дня, но и проявлением международной солидарности рабочих. Поэтому на всех собраниях 1 Мая должно обращать особое внимание на эту солидарность (см. «Международный социалистический рабочий конгресс в Брюсселе 1891 г.». Женева, 1895, стр. 22).

² Г. В. Плеханов. Соч., т. IV, стр. 117.

³ См. «Программа партии, принятая на объединительном съезде в Готе в 1875 г.». — «Основные вопросы программы и тактики на съездах германской социал-демократии», вып. I. М., 1907, стр. 94.

дов, немецкие рабочие при всяком возможном случае признавали и поддерживали интернационализм рабочего движения. Его идеи, продолжал Либкнехт, в новой программе подчеркнуты самым решительным образом¹. Дело в том, что в 90-х годах XIX в. международное сотрудничество пролетариата стало объективной необходимостью, во-первых, с точки зрения экономической в том смысле, что экономическое развитие по своей природе носит международный характер, и, во-вторых, с политической в том смысле, что вследствие международного характера экономического развития национальное разрешение социального вопроса пролетариатом одной страны стало невыносимым. Международная социал-демократия, сделал вывод Либкнехт, не фикция, не красная фраза, она составляет цель, без достижения которой не может произойти освобождения рабочего класса. «Интернационализм — для нас святая»².

В. Либкнехт подчеркнул, что Социал-демократическая партия Германии прекрасно сознает ответственность своих заявлений и обязательств, которые они на нее возлагают. С почетной трибуны съезда он заявил о твердой решимости немецких социал-демократов бороться за воплощение в жизнь программы СДПГ, за осуществление каждого ее требования. Выступая как часть международного союза рабочих, германская социал-демократия всегда будет с честью выполнять свои интернациональные обязанности.

Первые рабочие пропагандисты пролетарского интернационализма в России

Кроме обзоров в сборниках «Социал-демократ» Г. В. Плеханов написал большое количество статей для зарубежной и российской социалистической

¹ См. В. Либкнехт. Обоснование Эрфуртской программы. Речь, произнесенная на Эрфуртском съезде в 1891 г. Изд. 1919, стр. 22.

² В. Либкнехт. Наши цели. СПб., 1905, стр. 34.

прессы. В одной из них — «Ежегодный всемирный праздник рабочих», написанной в 1891 г., он дал ряд советов русским рабочим, как отмечать всемирный праздник труда — 1 Мая. Плеханов пояснял, почему следует добиваться сокращения рабочего дня до 8 часов, почему необходимы общие выступления за это требование и чему учит опыт массовой борьбы рабочих других стран.

Описывая жизнь английских, французских и немецких рабочих, Г. В. Плеханов подчеркнул различия, а общее, что их всех объединяет, — у всех у них был один и тот же враг — капиталист, одна и та же цель — добиться такого общественного порядка, при котором рабочие стали бы хозяевами. Вот почему сознательные пролетарии видят в рабочих других стран своих товарищей и братьев и помогают им. Так, рабочим тюлевых фабрик во Франции, бастовавшим в 1890 г., оказали денежную помощь рабочие английских тюлевых фабрик. Когда же забастовали английские рабочие, их поддерживали французские братья по классу. И это не было исключением.

«Рабочие всех образованных стран, — сделал вывод Плеханов, — должны действовать и уже действуют сообща во всех важных случаях. Без взаимной помощи и поддержки рабочим никогда не удастся взять верх над хозяевами»¹.

Г. В. Плеханов рекомендовал русским рабочим посылать на международные социалистические конгрессы уполномоченных из своей среды, чтобы знать больше о борьбе пролетариев зарубежных стран, поскольку в своей борьбе те ушли гораздо дальше рабочих России. Надо учиться у них. Участвуя во всемирном пролетарском празднике 1 Мая, русские рабочие влились бы в общую пролетарскую семью и почувствовали себя частью международной армии труда.

Брошюра Плеханова «Ежегодный всемирный праздник рабочих» нашла широкое распространение в России: 8 экземпляров ее было найдено в апреле 1892 г. в Петербурге при обыске у М. И.

¹ Г. В. Плеханов. Соч., т. IV, стр. 156.

Бруснева, еще 2 экземпляра обнаружено полицией в сентябре 1892 г. у фабричных рабочих местечка Никольское Владимирской губернии, поддерживавших связь с Н. Е. Федосеевым¹.

Рабочие России восприняли советы Плеханова. Уже в 1891 г., т. е. спустя два года после решения Парижского конгресса о праздновании 1 Мая, в Петербурге состоялась первая маевка. Ее организовала группа М. И. Бруснева. На тайную сходку за городом собралось до 80 рабочих. На маевке с речами выступили рабочие Владимир Илларионович Прошин, Федор Афанасьевич Афанасьев и Егор Афанасьевич Климанов (Афанасьев), Николай Деметьевич Богданов. Лейтмотив их выступлений был один: нас пока еще мало, нас преследуют и гонят, но нас будет очень много, мы сила, и нам принадлежит будущее.

Речи выступавших на первой политической маевке питерских рабочих свидетельствовали об их высокой сознательности. «...Нам часто приходится читать или даже слышать о манифестациях рабочих на Западе, — заявил Н. Д. Богданов, — которые громадными и стройными колоннами движутся по городам и наводят страх на своих эксплуататоров; но стоит нам присмотреться к истории развития этой стройной массы, и тогда нам ясно станет, что эта масса произошла от такой же небольшой группы людей, как и мы. Взглянем, хотя бегло, на историческое развитие Социал-демократической партии в Германии, этой самой сильной и стройной организации на Западе. Она тоже произошла от небольшой кучки людей...»². С сильной убежденностью Богданов говорил о том, что рабочий должен пользоваться всеми богатствами, создаваемыми его трудом. Труд — это двигатель всего человеческого прогресса, создатель всей науки, искусства

¹ См. «Рабочее движение в России в XIX веке». Сборник документов и материалов, т. III, ч. II. М., 1963, стр. 133, 250, 252.

² «Первое мая 1891 г. Четыре речи рабочих, произнесенные на тайном собрании в Петербурге» (с приложением адреса петербургских рабочих Н. В. Шелгунову и предисловием Г. Плеханова). — Литературное наследие Г. В. Плеханова. Сборник 2. М., 1934, стр. 45.

и изобретений. И как только народ это поймет, никакая армия не удержит его от самоосвобождения.

Еще энергичнее выразил эту мысль рабочий — оратор В. И. Прошин. «Я думаю, — заявил он, — что каждый из нас теперь невольно сравнивает наши силы с силами западных рабочих; но смею надеяться, что ни один из нас от этого сравнения, глядя на нашу малочисленность, не придет в отчаяние, потому что все мы еще имеем настолько сил и энергии, чтобы не упасть духом и не опустить рук лишь оттого, что дело приходится почти еще только начинать»¹. Он подчеркнул, что и в западноевропейских странах рабочее движение началось с небольшого и постепенно ширилось благодаря энергичной деятельности его участников.

Третий оратор Ф. А. Афанасьев провозгласил замену существующего экономического строя, дающего широкий простор кулацкой эксплуатации, более справедливым, социалистическим строем. Но чтобы его осуществить, необходимо завоевать политические права. Для этого нужна такая организованная сила, которой правительство не решилось бы отказать в ее требованиях.

Четвертый оратор кузнец Е. А. Климанов (Афанасьев) рассказал собравшимся на маевку товарищам, о том, что частицу своего счастья западноевропейские рабочие добыли дорогой ценой. Они долго боролись за свободу и завоевали ее. Со времени 1848 г., когда впервые раздался клич «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!», рабочие, например Германии, стали уже большой силой, организовались в партию, за которой идет одна пятая часть всего народа. Призыв Маркса и Энгельса к единству рабочих оратор объявил великим достижением ума человеческого. Его семена раскинулись по всему земному шару, а в 60—70-х годах это «семечко» принесли и в Россию. Оно растет, зреет и пускает

¹ «Первое мая 1891 г. Четыре речи рабочих, произнесенные на тайном собрании в Петербурге». — Литературное наследие Г. В. Плеханова. Сборник 2, стр. 45—46; Первая маевка петербургских рабочих в 1891 году. ЦГИАМ, фонд коллэкции нелегальных изданий, № 1110, 1 Мая 1891 года; см. «Рабочее движение в России в XIX веке». Сборник документов и материалов, т. III, ч. II, стр. 59.

свои ростки по всей русской земле. Е. А. Климанов призвал своих товарищей сеять это великое семя с восхода и до захода солнца, бороться за политическую свободу, правду, равенство, братство, организовать в сильную партию¹.

Все ораторы готовили свои выступления самостоятельно, а Е. А. Климанов произнес речь экспромтом. Это подтверждает не только большую осведомленность питерских пролетариев — участников социал-демократической группы М. И. Бруснева — о европейском социалистическом движении, об успехах борьбы Социал-демократической партии Германии, но и то, что они имели определенное представление о задачах русских социал-демократов, об их интернационалистской деятельности. Их выступления отличались глубокой убежденностью и преданностью делу освобождения рабочего класса. Первомайское собрание, по признанию М. И. Бруснева, «произвело чрезвычайно хорошее впечатление на всех рабочих, объединило разрозненные кружки в одну целую организацию»².

В 1892 г. Г. В. Плеханов издал речи петербургских пролетариев на маевке отдельной брошюрой, предпослав ей предисловие под названием «Первое мая 1891 г. Четыре речи рабочих, произнесенные на тайном собрании в Петербурге»³. Он писал, что русские рабочие марксистских кружков, являющиеся авангардом русского революционного пролетариата, ясно высказали свою программу, ясно показали, что в области политики и экономики они ни на йоту не отклоняются от великих задач западноевропейского пролетариата.

Плеханов подметил одну чрезвычайно важную особенность русской жизни, а именно: «политическое сознание в русском рабочем

¹ См. «Первое мая 1891 г. Четыре речи рабочих, произнесенные на тайном собрании в Петербурге» (с приложением адреса петербургских рабочих Н. В. Шелгунову и предисловием Г. Плеханова). Женева, 1892, стр. 15, 18.

² «Рабочее движение в России в XIX веке». Сборник документов и материалов, т. III, ч. II, стр. 111.

³ На издание этой брошюры Парижский фонд рабочей литературы выделил группе «Освобождение труда» 65 франков.

классе пробудилось раньше, чем в русской буржуазии»¹. Буржуазия заботится только о своем капитале, требуя субсидий, гарантий, покровительственного тарифа и вывозных пошлин, русские же рабочие требуют политических прав. В этом смысле, делает вывод Плеханов, рабочие опередили буржуазию, и поэтому все действительно передовые люди русского общества обязаны стать под их знамя. Подтверждением этого являлся адрес петербургских рабочих прогрессивному публицисту Николаю Васильевичу Шелгунову и речи рабочих на тайном собрании в Петербурге по поводу всемирной майской демонстрации. Плеханова поразило в адресе Шелгунову то, что рабочие взглянули на заслуги этого политического деятеля не с той стороны, с какой обычно смотрели на него корифеи публицистики. Петербургские рабочие выразили Шелгунову «признательность за то, что он своими статьями о пролетариате во Франции и Англии дал им возможность ознакомиться с положением их западноевропейских братьев»².

На примере адреса рабочих Шелгунову Г. В. Плеханов показал, чем интересуется больше всего современный читатель-рабочий: он отождествляет свои интересы с интересами западноевропейских рабочих и стремится заимствовать их опыт борьбы. Как только у русского рабочего пробуждается политическая мысль и он узнает о движении на Западе, он немедленно приходит к двум неоспоримым выводам: во-первых, что его экономическое положение, а следовательно, и его задачи несколько не отличаются от положения и задач его западноевропейских товарищей; во-вторых, что он во всех отношениях значительно слабее западноевропейского рабочего. Первый вывод не оставлял русскому рабочему никаких самобытных самообольщений и вселял уверенность в том,

¹ «Первое мая 1891 г. Четыре речи рабочих, произнесенные на тайном собрании в Петербурге». — Литературное наследие Г. В. Плеханова. Сборник 2, стр. 44.

² Там же.

что он догонит своих западноевропейских товарищей, если не будет сидеть сложа руки.

Высоко оценивая речи петербургских рабочих на первой в России маевке, Г. В. Плеханов отметил в них некоторые недостатки, которые, однако, с избытком окупались их глубоким содержанием. Плеханов считал, что задачи русских социалистов должны сводиться, во-первых, к выяснению причин бедственного положения рабочего класса в условиях современного общественного порядка; во-вторых, к убеждению его в необходимости замены этого порядка социалистическим, основанным на общественной собственности на средства производства; в-третьих, к организации рабочих в особую партию, враждебную всем партиям эксплуататоров и стремящуюся обеспечить взятие пролетариатом политической власти; в-четвертых, к такой организации своей деятельности, чтобы каждый шаг социалистов приближал их к конечной цели — социализму.

Г. В. Плеханов выразил уверенность в том, что, отпраздновав 1 Мая в 1891 г., рабочие России отпразднуют его и в следующем году. Пожелав им успеха в новой международной демонстрации пролетариата, он снова напомнил о необходимости принять посильное участие и в международных социалистических конгрессах. «Русских рабочих ждут на конгрессе 1893 г. в Швейцарии»¹ — таким призывом закончил Плеханов свое предисловие к брошюре о первой маевке пролетариев столицы.

Понятно, что не все призывы Плеханова становились достоянием даже сознательной части российских рабочих. Известно, что в таких крупных промышленных центрах, как Москва, долгое время марксисты не могли наладить постоянной связи с группой «Освобождение труда». До 1893 г. здесь, по свидетельствам современников, так и не удалось развить пропаганду марксизма.

¹ «Первое мая 1891 г. Четыре речи рабочих, произнесенные на тайном собрании в Петербурге». — Литературное наследие Г. В. Плеханова. Сборник 2, стр. 48.

Активнее велась пропаганда марксизма в Петербурге, Варшаве, Лодзи и ряде других городов страны. Это сказалось и на развитии движения пролетарской солидарности рабочих этих промышленных центров. Например, в 1892 г. пролетарии Лодзи отметили первомайский праздник всеобщей забастовкой. 20 апреля (2 мая по новому стилю) забастовку начали рабочие 7 лодзинских фабрик, а к 6 мая остановились все предприятия города. Прибывший в Лодзь варшавский генерал-губернатор пришел к убеждению, что «всеобщая забастовка рабочих в городе Лодзи порождена воздействием на них возмутительного революционно-социалистического воззвания... распространенного между ними в огромном количестве экземпляров 12—19 апреля сего года, и что такому успешному воздействию этого воззвания помогали неведомые агитаторы, успевшие побывать во всех крупных фабриках и ободрить более смелых рабочих действовать решительно...»¹.

Однако причина забастовки была не только и не столько в агитации, сколько в грубом произволе, царящем на предприятиях Лодзи и Лодзинского уезда. Даже в жандармских донесениях не скрывались невыносимо тяжелое положение рабочих в этом крае, в высшей степени презрительное отношение иностранных мастеров (которых было очень много на фабриках) к рабочим польской национальности, чрезмерно длинный, достигавший 13 часов, рабочий день при ничтожной заработной плате, частые денежные штрафы и страшная дороговизна продуктов первой необходимости. По признанию самого генерал-губернатора, «все это вместе взятое породило в сердцах рабочего люда... озлобленность»².

В этих условиях пропаганда социал-демократов подобно искре разожгла открытое сопротивление лодзинских рабочих. Польская революционная пар-

¹ Из доклада варшавского генерал-губернатора Гурко министру внутренних дел Дурново. — «Рабочее движение в России в XIX веке». Сборник документов и материалов, т. III, ч. II, стр. 156.

² Там же, стр. 165.

тия «Пролетариат» еще в 1891 г. выпустила брошюры, в которых призывала рабочих день 1 Мая отметить стачкой и организацией сбора денег в фонд помощи забастовщикам.

Польские социал-демократы развернули энергичную пропагандистскую работу и в связи с созывом Международного социалистического конгресса в Брюсселе. В брошюре, посвященной конгрессу, они призывали рабочих Польши объединяться, спланировать на борьбу с общими врагами. Рабочий, действующий в одиночку, бессилен, поясняли они, но десятки, сотни рабочих, соединившись вместе, — это уже сила, способная сделать немало, а тысячи рабочих — это сила, против которой не устоит никто, и она может добиться всего, чего только пожелает. «У всех нас одни враги! — разъясняли социал-демократы рабочим. — И мы должны дружно, все вместе бороться с ними: все вместе рабочие каждой страны, все вместе рабочие всех стран, организованные и соединенные между собою, так как, только борясь таким путем, мы можем надеяться увидеть в скором времени здесь на земле зарю новой жизни, зарю равенства и свободы»¹.

Польские социал-демократы утверждали принцип солидарности в массе рабочих; они истолковали пролетарскую солидарность как взаимную поддержку рабочими друг друга. Кроме того, они заявляли, что нужны тесное сплочение рабочих между собой, совместное обсуждение ими своего положения, взаимопомощь в общей борьбе, и считали конгрессы представителей рабочих всех стран лучшим средством развития международных пролетарских связей.

Накануне первомайского праздника 1892 г. к польским рабочим обратились петербургские рабочие с «Открытым письмом», в редактировании которого участвовали члены социал-демократической группы Бруснева. В письме давалась уничтожающая характеристика царя-деспота, злейшего врага прогресса, правды и добра, угнетателя русского и польского народов. Пролетарии столицы выражали свое

¹ «Международный социалистический рабочий конгресс в Брюсселе 1891 г.», стр. 5.

горячее сочувствие рабочим Лодзи и других городов Польши в их борьбе с капиталистическим строем. В письме говорилось, что славным празднованием 1 Мая польские рабочие открыто вступили в ряды всемирной социал-демократической армии и своей борьбой засвидетельствовали классовую солидарность с рабочими всего мира.

Рабочие Петербурга вдохновляли своих польских братьев перспективой будущего общества, где все трудящиеся будут братьями, где не будет национальной ненависти. И как только будет свергнуто самодержавие, заявляли питерские пролетарии, мы докажем вам, что между русским и польским народами нет вражды, что эту вражду умышленно возбуждают эксплуататорские классы и царское правительство. Во имя победы социалистического строя петербургские рабочие призывали своих польских товарищей соединиться с пролетариатом всех стран¹.

Интернационалистская пропаганда, которую вела партия «Пролетариат», оказывала сильное влияние на рабочих Польши, укрепляла в них чувство дружбы и братства. Под влиянием социалистической агитации и «разразилась давно ожидаемая гроза»².

Для подавления забастовки варшавский генерал-губернатор бросил войска и казаков. Произошли кровавые стычки. В результате несколько рабочих было ранено и 202 арестовано. Пролитой кровью рабочих класс Польши цементировал свою солидарность с международным пролетариатом.

В 1892 г. 1 Мая впервые праздновали рабочие Вильно. В праздновании участвовало около 100 сознательных пролетариев. Выступая на митинге, один из ораторов призвал рабочих объединяться в кружки, которые в будущем создадут возможность сплотиться и стать членами великой всемирной борющейся партии пролетариата³.

¹ См. «Рабочее движение в России в XIX веке». Сборник документов и материалов, т. III, ч. II, стр. 130—131.

² Там же, стр. 166.

³ См. «Доклад о русском социал-демократическом движении Международному социалистическому конгрессу в Париже, 1900 г.». Женева, 1901, стр. 20.

Пример петербургских, польских и виленских рабочих, отметивших в 1891 и 1892 гг. 1 Мая на тайных сходках, митингах, демонстрациях, путем забастовок, служил образцом празднования Международного дня пролетарской солидарности для пролетариев всех городов и районов России.

Г. В. Плеханов о соотношении национальных и интернациональных задач пролетариата

В 90-е годы пропаганда Г. В. Плехановым идей пролетарского интернационализма в прессе стала широко известна многим руководителям социалистических партий Европы. Вот почему накануне первогомайского праздника 1893 г. к Плеханову в Морнэ обратилась неутомимая пропагандистка марксизма и видная деятельница английского рабочего движения Элеонора Маркс-Эвелинг, младшая дочь К. Маркса, с просьбой написать несколько слов для участников митинга в Лондоне. «Дорогой друг! — писала она. — 7 мая у нас будет в Гайд-Парке демонстрация по поводу восьмичасового рабочего дня. Мы хотели бы придать этой манифестации интернациональный характер и желали бы получить несколько слов от Вас»¹.

Плеханов немедленно откликнулся на эту просьбу. От имени русских социал-демократов он поздравлял английских рабочих, решивших добиться законодательным путем 8-часового рабочего дня, и расценивал это как огромный шаг вперед в направлении к общему освобождению трудящихся. «...Каждая победа западноевропейского пролетариата приближает час политического освобождения также и нашей несчастной страны»², — писал Плеханов.

Это поздравление, подписанное Г. В. Плехановым и В. И. Засулич, было направлено из Морнэ в Лондон Ф. Энгельсу. В письме к нему Плеханов просил «дорогого учителя» передать Элеоноре

¹ Литературное наследие Г. В. Плеханова. Сборник 2, стр. 108.

² Там же, стр. 50.

Маркс-Эвелинг написанное приветствие. Вместе с тем он просил Энгельса извинить за беспочвенность: письмо пришлось адресовать ему, а не Маркс-Эвелинг из-за отсутствия ее адреса в Морне¹.

По просьбе руководителей Социал-демократической партии Германии Г. В. Плеханов написал статью «Первомайский привет немецким рабочим», опубликованную в листовке «*Mai Fliet*». Листовка была издана в 1893 г. в Дрездене по указанию Правления СДПГ. В статье говорилось о своеобразии празднования 1 Мая в России, когда рабочим приходится украдкой, принимая всевозможные меры предосторожности, встречаться в потаенных местах. Здесь они произносят речи, несовершенные по форме, но полные вдохновенной энергии и убеждения. «Впечатление, которое майская демонстрация производит на русского рабочего, — пояснял немецким товарищам Плеханов, — огромно... В этот день он чувствует себя членом великой семьи, члены которой во всех странах земли борются за достижение своих высоких культурных идеалов. Мысль, что он принимает участие в мировом движении пролетариев, положительно опьяняет нашего рабочего»².

Эта черта интернационализма составляла одну из характерных особенностей пролетарского движения России. В день 1 Мая, когда на борьбу поднимались миллионы пролетариев всех стран, сильнее начинали биться и сердца многих российских рабочих. Они постепенно пробуждались и устремляли свои взоры, полные надежд и братских чувств, на Запад. Пролетарии России не боялись ни тюремного заключения, ни ссылки в Сибирь и мужественно вступали в борьбу с царизмом. Они знали, что выполняют свой интернациональный долг перед зарубежными братьями.

Г. В. Плеханов, В. И. Засулич, П. Б. Аксельрод разъясняли рабочим других стран задачи и условия борьбы русского пролетариата и призывали их к солидарности с его борьбой. По просьбе

Ж. Геда Засулич должна была выступить с первомайской статьей в органе французских социалистов «*La Socialiste*». Но ввиду ее болезни статью написал Плеханов. Статья была опубликована в «*La Socialiste*» 23 апреля 1893 г. под названием «Буржуа прежних времен» и заканчивалась такими замечательными словами: «Гельветий (французский философ-материалист. — *Авт.*) не знал «лекарства» против предвиденного им «зла». Мы же знаем такое лекарство, и притом лекарство верное. Это — диктатура пролетариата как средство и социалистическая организация производства благ как цель»¹.

Со своей стороны Г. В. Плеханов обратился к Ж. Геду с просьбой выступить с речью о 1 Мае в Женеве и тем оказать большую услугу Женевской рабочей партии². Гед принял предложение. Он приехал в Женеву и с большим успехом выступил на собрании трудящихся. Сообщая об этом Ф. Энгельсу, Плеханов писал: «Демонстрация первого мая в Женеве удалась великолепно. Второго Гед сделал доклад в огромном зале избирательного дворца. Он имел чрезвычайный успех. Этот доклад значительно подвинет женевское рабочее движение. Гед был восхитителен»³.

Первомайскими выступлениями Г. В. Плеханов завоевал авторитет не только в массе рабочих России, но и у пролетариата других стран. Опубликованную 26 апреля 1895 г. в болгарской газете «Работнически другарь» статью Плеханова о 1 Мае «Заметка» Г. Бакалов сопроводил такими словами: «Это письмо многоуважаемого и любимого нашего товарища и учителя Георгия Валентиновича Плеханова послано нам специально для нашего красного майского номера»⁴. Болгарские марксисты относились к Плеханову с глубоким уважением.

«Заметка» Плеханова давала болгарским марк-

¹ Литературное наследие Г. В. Плеханова. Сборник 2, стр. 55.

² См. там же, стр. 107.

³ Там же, стр. 109.

⁴ Там же, стр. 58 (Примечание).

¹ См. Литературное наследие Г. В. Плеханова. Сборник 2, стр. 109.

² Там же, стр. 51.

систам правильную ориентировку в понимании диалектического единства интернационального и национального. Выражая уверенность в том, что болгарские товарищи знают свои обязанности, вытекающие из международной солидарности, они никому не позволят злоупотреблять великими словами, не дадут обмануть болгарских рабочих.

«Я, — заявлял Г. В. Плеханов, — родился в России и горячо люблю эту страну, хотя русские жандармы и их единомышленники называют меня изменником. Мои силы посвящены русскому народу»¹. Как подлинный революционер-патриот и интернационалист, Плеханов любовь к своей родине и ее народу воплощал в непримиримой борьбе с царским правительством, помещиками и капиталистами. Любое сближение правительств других стран с русским правительством он расценивал как нанесение удара русскому народу. Плеханов выступил против союза «развращенной французской буржуазии» с царизмом, призвал болгарских социал-демократов всеми силами сопротивляться и сближению Болгарии с Россией, рассматривая каждого нового союзника царя как новую опору в борьбе с русским народом; в силу этого социалисты всех стран обязаны стремиться изолировать царскую Россию. Он выразил надежду, что болгарская социал-демократия выполнит свой интернациональный долг, проявит сочувствие российскому революционному движению и поддержит его².

Г. В. Плеханов боролся за марксистское понимание диалектического единства национальных и интернациональных задач пролетариата и на международных социалистических конгрессах. Показателен в этом смысле его доклад «Позиция социал-демократии в случае войны» на Цюрихском международном социалистическом конгрессе, состоявшемся 6—12 августа 1893 г. Плеханов выступил непримиримым противником голландского анархиста Домелья Ньювенгайса и всех его сторонников, пытавшихся различными аргументами ослабить в сре-

де европейской социал-демократии неприязнь к русскому деспотизму и протащить свою резолюцию: на объявление правительствами войны немедленно ответить всеобщей забастовкой и отказом рабочих от военной службы. Во имя интересов международного пролетариата, и в частности освобождения народа России, Плеханов призвал конгресс не принимать голландской резолюции, чтобы не стать соучастником царизма.

Д. Ньювенгайс в своей речи, продолжал Г. В. Плеханов, выступил против шовинистических настроений, и эти его заявления справедливы. Но одновременно Ньювенгайс подстрекает французов против немцев, возбуждая в них националистические чувства. Плеханов клеймил позором всех тех, кто явился на социалистический конгресс, затаив в своем сердце чувство национальной зависти и национальной вражды. В связи с этим Плеханов отверг несправедливое обвинение Ньювенгайса в шовинизме Бебеля. Если бы Бебель, говорил Плеханов, действительно выступал с нападками на русский народ, то он был бы шовинистом, а Плеханов, защищая его, был бы предателем своей родины. Но дело, разъяснял Плеханов, обстоит совсем не так. В своей речи Бебель напал на официальную Россию, на русского царя и пригвоздил его к позорному столбу истории. И в этом русские социал-демократы полностью солидарны с Бебелем. «Уже давно пора, — заявил Плеханов, — покончить с русским царизмом, позором всего цивилизованного мира, с постоянной опасностью для европейского мира и прогресса культуры»¹.

Констатируя факт диаметральной противоположности интересов русской нации интересам царизма, Плеханов доказывал: все то, что делается в пользу последнего, наносит ущерб нации и, наоборот, все то, что подрывает устои царизма, выгодно народу². Исходя из этого, Плеханов призывал социалистов обличать и разоблачать самодержавие России как можно чаще и бить его сильнее.

В целом в выдержанной в интернационалист-

¹ Г. В. Плеханов. Соч., т. IV, стр. 331.

² См. там же, стр. 164.

¹ Литературное наследие Г. В. Плеханова. Сборник 2, стр. 57.

² См. там же, стр. 58.

ском духе речи Плеханова на Цюрихском конгрессе содержались некоторые ошибки. Так, он недооценивал опасность быстро растущего германского милитаризма и его захватнических тенденций. Плеханов не учитывал совершившейся в мире новой расстановки сил — ускоренно развивавшегося германского империализма и его реакционности, постепенного превращения к концу XIX в. царской России в послушную исполнительницу воли англо-французского империализма. Правда, царская Россия все еще продолжала оставаться оплотом европейской и азиатской реакции, но ее самостоятельная роль в этом была значительно ослаблена.

Русские марксисты считали проблему соотношения национального и интернационального актуальной, животрепещущей. Свидетельством этого являлся тот факт, что свою деятельность они рассматривали лишь как частичку общей борьбы социал-демократии всех стран. Они воспитывали у пролетариев своей страны чувство ответственности за успехи и неудачи международного рабочего движения и считали своим долгом регулярно отчетываться о своей работе перед конгрессами II Интернационала.

Русские социалисты принимали участие в работе всех международных социалистических конгрессов. На Парижском конгрессе 1889 г., основавшем II Интернационал, делегация России состояла из 6 человек¹. В их числе был и Г. В. Плеханов. На Лондонском конгрессе в 1896 г. русская делегация имела в своем составе 8 человек, из которых впервые 6 социал-демократов представляли рабочие организации России. В их числе были Г. В. Плеханов, представлявший тысячи организованных рабочих одного из городов западной России², П. Б.

¹ Все они представляли эмигрантские организации — «Общество русских рабочих в Париже», «Союз русских социал-демократов», три группы «Народной воли», Интернациональный клуб обучения рабочих в Лондоне.

² См. «Доклад, представленный делегацией русских социал-демократов Международному рабочему социалистическому конгрессу в Лондоне в 1896 г.». Женева, 1896, стр. 19 (Примечание).

Аксельрод и В. И. Засулич с мандатом Центрального Комитета московского «Рабочего союза»¹.

Из шести мандатов на Парижский конгресс 1900 г. группа «Освобождение труда» получила через В. И. Ленина четыре мандата: три от уральской группы «Социал-демократ» и один от уфимской социал-демократической организации. В мандате социал-демократов Уфы говорилось: «Мы... признаем верными выразителями своих взглядов членов группы «Освобождение труда», которым и вверяем свои голоса на предстоящем международном социалистическом конгрессе»².

В выступлениях Г. В. Плеханова на этих международных социалистических конгрессах и на заседаниях Международного социалистического бюро подчеркивалась высокая ответственность русского пролетариата за судьбы международного пролетарского движения. Так, в своей речи на учредительном конгрессе 1889 г. в Париже Плеханов говорил о том, что хотя пролетарское движение в России развито еще очень слабо, однако русские делегаты убеждены, что революционная Россия не только не должна стоять в стороне от социалистического движения Европы, а, наоборот, ее сближение с ним принесет большую пользу делу всемирного пролетариата. Напомнив конгрессу о том, какую реакционную роль сыграл русский абсолютизм, этот жандарм, в истории Западной Европы, Плеханов подчеркнул, что его падение было бы равносильно торжеству международного революционного движения во всей Европе.

Г. В. Плеханов разоблачил взгляды тех фантазеров в России и на Западе, которые отождествляли Россию с Китаем и утверждали, что по своей экономической структуре она не имеет ничего общего с Западной Европой. Он привел факты, свидетельствующие о разложении старых хозяйственных основ России, превращении сельской общины в орудие эксплуатации сельской буржуазией большинст-

¹ См. «Работник», 1897, № 3—4, стр. 48.

² ЦПА ИМЛ, ф. 336, оп. 1, ед. хр. 20974, л. 2 об.; см. также И. М. Кривогуз. Второй Интернационал. 1889 — 1914. М., 1964, стр. 211.

ва населения деревни, о разорении основной массы крестьян и переселении сельской бедноты в города, о быстром развитии капиталистической промышленности и росте численности промышленного пролетариата. В этих условиях, по мнению Плеханова, задача русской социал-демократии должна была состоять в том, чтобы «усвоить взгляды современного научного социализма, распространить их в рабочей среде и с помощью рабочих приступом взять твердыню самодержавия. Революционное движение в России может восторжествовать только как революционное движение рабочих. Другого выхода у нас нет и быть не может!»¹.

Это был смелый ответ на злободневный вопрос того времени: кто является носителем прогресса и революционного изменения русской жизни — пролетариат или крестьянство? От имени русских социал-демократов Плеханов заявил: пролетариат. Этим он категорически отверг антинаучные взгляды народников, идеализировавших сельскую общину и выставлявших крестьян основным действующим лицом в демократической революции. Значение заявления Плеханова велико и потому, что оно было сделано с трибуны международного конгресса и вскоре стало достоянием всех прогрессивных людей России и Европы. Русские социал-демократы должны были сосредоточить свои усилия на главном — на соединении научного социализма с рабочим движением.

* * *

Международная деятельность Г. В. Плеханова и его последователей в России и за рубежом, неутомимая пропаганда Плехановым идей пролетарского интернационализма в социалистической прессе и на конгрессах II Интернационала выдвинули его в один ряд с самыми выдающимися деятелями мирового социал-демократического движения. Международный авторитет Плеханова и его группы поднялся еще выше с середины 90-х годов, когда они стали представлять во взаимоотношениях с зарубежными социалистическими партиями петербург-

¹ Г. В. Плеханов. Соч., т. IV, стр. 54.

ский «Союз борьбы за освобождение рабочего класса», основанный В. И. Лениным в 1895 г., а также другие социал-демократические организации России.

С самого раннего периода развития российской социал-демократии ее представители определяли задачи своей организации, исходя из общих задач, стоявших перед международной социал-демократией. Уже в проектах программ русских социал-демократов, изданных группой «Освобождение труда» в 1884 и 1885 гг., шла речь о сочетании интернациональных и национальных интересов пролетариата, о признании международного характера рабочего движения и провозглашался принцип международной солидарности пролетариата.

Для Плеханова и его единомышленников не подлежало никакому сомнению, что долг пролетарской партии состоит в признании и осуществлении на деле международной солидарности трудящихся. Русские марксисты в 1883—1893 гг. во главе с Плехановым последовательно и энергично проводили марксистскую точку зрения в этом вопросе.

Группа «Освобождение труда» систематически знакомила российского читателя с опытом интернационалистской борьбы западноевропейского пролетариата, призывала рабочих России перенимать все положительное из этого опыта. Без преувеличения можно сказать, что участники группы в значительной мере способствовали установлению постоянных интернациональных связей русских марксистов с социалистами других стран.

Г. В. Плеханов достойно представлял российских социал-демократов на первых конгрессах II Интернационала. Своей беззаветной верностью международному социализму, принципам пролетарского интернационализма, своей непримиримостью к ревизионизму и примиренчеству к нему в 80—90-е годы он завоевал общее признание социалистов многих стран. Марксистский анализ Плехановым работы съездов социалистических партий Европы и международных социалистических конгрессов II Интернационала помог тогда руководителям социалистических партий преодолеть многие ошибки.

СО Д Е Р Ж А Н И Е

<i>А. К. Белков</i>	
МАРКСИЗМ-ЛЕНИНИЗМ О ПРИНЦИПЕ ПАРТИЙНОСТИ ПЕЧАТИ	3
<i>Ф. Д. Кретов</i>	
КАРЛ МАРКС — ВЕЛИКИЙ ПРООБРАЗ ЧЕЛОВЕКА КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ФОРМАЦИИ	17
<i>Н. Ф. Шитов</i>	
ПРОПАГАНДА Г. В. ПЛЕХАНОВЫМ ИДЕЙ ПРОЛЕТАРСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗМА В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ В 1883—1893 гг.	42
<i>Ю. Н. Логинов</i>	
К ВОПРОСУ О БОЛЬШЕВИСТСКИХ ФРАКЦИЯХ СОВЕТОВ В ПЕРИОД СТАНОВЛЕНИЯ ДИКТАТУРЫ ПРОЛЕТАРИАТА (октябрь 1917 г. — январь 1918 г.)	76
<i>И. И. Каторгин</i>	
НА ПУТИ К МИРНОМУ СТРОИТЕЛЬСТВУ	107
<i>М. В. Михалицын</i>	
ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ РКП(б) ПО ПОДГОТОВКЕ ПАРТИЙНЫХ КАДРОВ В ГОДЫ ВОССТАНОВЛЕНИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА (1921—1925 гг.)	138

Ученые записки

ИСТОРИЯ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА ВЫПУСК VIII

Редактор *Л. М. Родионова*
Оформление художника *Г. Е. Валетова*
Художественный редактор *В. А. Масленников*
Технический редактор *Т. Г. Усачева*
Корректор *Г. С. Бородина*

Сдано в набор 9 июля 1969 г. Подписано в печать 13 ноября 1969 г. Формат бумаги 84×108¹/₃₂, № 2.
Усл. печатных листов 9,24. Учетно-издательских листов 8,71.
Тираж 2000 экз. А 10730. Заказ № 1816. Цена 52 коп.

Издательство «Мысль», Москва, В-71, Ленинский проспект, 15.
Типография № 32 Главполиграфпрома.
Москва, Цветной бульвар, 26.